

**Некоторые аспекты правового регулирования
суррогатного материнства в странах СНГ**

Рассматриваются актуальные вопросы законодательного регулирования суррогатного материнства. В этой связи кратко освещены положения соответствующего законодательства стран СНГ. Акцент при этом сделан на таких моментах, как отражение в нормах национального законодательства понятия и содержания договора о суррогатном материнстве и вопрос о правах на родившегося в результате процедуры суррогатного материнства ребенка. Показаны некоторые преимущества законодательства ряда стран СНГ по сравнению с российским. По мнению авторов, запрет суррогатной матери оспаривать материнство, если она дала добровольное согласие на заключение договора, минимизирует споры о правах на ребенка, а закрепление в законе требования нотариального заверения договора о суррогатном материнстве делает регулируемые им отношения менее уязвимыми. Делается вывод о необходимости совершенствования российского законодательства.

Ключевые слова: семейное право; законодательство стран СНГ; суррогатное материнство; договор о суррогатном материнстве.

S.V. Kornakova, E.V. Chigrina, E.L. Poletaeva

**Some aspects of the legal regulation
of surrogacy in the CIS countries**

Topical issues of legislative regulation of surrogacy are considered. The provisions of the relevant legislation of the CIS countries are highlighted. The emphasis is placed on such points as the reflection in the norms of national legislation of the concept and content of the contract on surrogacy and the question of the rights to a child born as a result of the surrogacy procedure. Some advantages of the legislation of a number of CIS countries in comparison with the Russian one are shown. According to the authors, the prohibition of a surrogate mother to challenge motherhood if she voluntarily consented to the conclusion of the contract minimizes disputes about

the rights to the child, and the requirement of notarization of the surrogacy contract in the law will make the relationships regulated by it less vulnerable. The conclusion is made about the need to improve Russian legislation.

Keywords: family law; legislation of the CIS countries; surrogacy; surrogacy agreement.

Одним из основных естественных прав каждого человека есть право на продолжение рода. Однако часть людей лишена возможности реализовать свое право на материнство по медицинским причинам, в частности, из-за бесплодия. Проблема бесплодия широко распространена во всем мире, поэтому с целью ее решения врачами разработаны новейшие методики лечения бесплодия — вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ), в том числе, посредством суррогатного материнства. Услугами суррогатной матери ежегодно в мире пользуются тысячи бездетных пар и наличие возможности ими воспользоваться для таких пар является очень важным и необходимым.

Кроме этого, характерной чертой современного общества, к сожалению, является депопуляция, поэтому повышение уровня рождаемости, в том числе посредством такого вида ВРТ, как суррогатное материнство, приобретает особое значение, а, следовательно, нуждается в надлежащем правовом регулировании. В связи с этим обращение к опыту законодательного регулирования суррогатного материнства в других странах, в частности опыту ближайших соседей России, представляется, безусловно, полезным.

Так, из десяти стран Содружества независимых государств суррогатное материнство разрешено на законодательном уровне только в пяти из них: Армении, Белоруссии, Казахстане, Киргизии и Туркмении. В остальных странах отношение к суррогатному материнству можно охарактеризовать как, по меньшей мере, осторожное.

Так, законодательством Молдовы и Таджикистана суррогатное материнство запрещено, в законе нет никаких упоминаний о суррогатном материнстве, поэтому на легальном уровне такого понятия не существует. Но если в первой из указанных стран все же разрешено применение таких ВТР, как «донорство спермы, яйцеклеток, эмбрионов» (п. 9^h ст. 9 Закона о репро-

дуктивным здоровье¹), то во второй, где большая часть населения мусульмане, их отсутствие объясняется имеющимися в исламе на этот счет строгими религиозными догмами.

Процедура суррогатного материнства законодательством Азербайджана, Таджикистана и Узбекистана не оговорена, но и не запрещена. Так, правительством Азербайджана, мотивирующим отказ в принятии закона о суррогатном материнстве также религиозными убеждениями, все же учтены некоторые вопросы в этом плане. В частности, в п. 2.8.4 «Правил государственной регистрации актов гражданского состояния»², указано, что в качестве родителей ребенка, рожденного с использованием искусственного оплодотворения или имплантации эмбрионов, регистрируются с письменного согласия женщины (суррогатной матери) родители, состоящие в браке. При этом договор с суррогатной матерью подлежит регистрации нотариусом, несущим персональную ответственность за добровольность его заключения сторонами.

В свою очередь, в Кодексе здравоохранения Таджикистана³ сказано, что «женщина, независимо от наличия мужа, имеет право на искусственное оплодотворение (ЭКО)». А законодательством Узбекистана разрешены методы лечения бесплодия и процедуры, «направленные на достижение беременности, при которых отдельные или все этапы зачатия осуществляются вне организма женщины»⁴.

Таким образом, в перечисленных выше странах регулирование отношений, связанных с процедурой суррогатного материнства, либо отсутствует полностью, либо имеет на сегодняшний день лишь зачатки.

---

¹ О репродуктивном здоровье: закон Парламента Республики Молдова от 15 июня 2012 г. №138 // Официальный монитор Республики Молдова. 28 сентября 2012 г. № 205-207. Ст. 673.

² Об утверждении Порядка государственной регистрации актов гражданского состояния: постановление кабинета министров Азербайджанской Республики от 31 окт. 2003 г. №145 (по сост. на 17 сент. 2021 г.) // Собрание законодательства Азербайджанской Республики. 31 октября 2003. № 10. Ст. 627.

³ Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан от 30 мая 2017 года № 1413 (с изм. и доп. по сост. на 29 янв. 2021 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38514256.

⁴ Об охране репродуктивного здоровья граждан: закон Республики Узбекистан от 11 марта 2019 г. № ЗРУ-528 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. 12 марта 2022 г. № 03/19/528/2741.

При обращении к опыту тех стран СНГ, где процедура суррогатного материнства регулируется на законодательном уровне, представляется важным осветить некоторые моменты, достойные для заимствования российским законодателем. К таким моментам относятся, во-первых, понятие договора о суррогатном материнстве, который не имеет прямого закрепления в российском законодательстве (ни в гражданском, ни в семейном), и, во-вторых, непосредственно связанный с содержанием первого вопрос о правах на родившегося в результате процедуры суррогатного материнства ребенка.

Если российский закон в этом отношении склонен в большей степени к принятию стороны суррогатной матери (ч. 2 п. 4 ст. 51 СК РФ), то, напротив, законы стран, о которых речь пойдет ниже, преимущество отдают генетическим родителям.

Так, в Кодексе Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения»¹, а также в Кодексе «О браке и семье»² не только даны правовые определения понятиям «суррогатная мать», «суррогатное материнство», но и раскрыто содержание «суррогатного договора», положениями которого однозначно решается вопрос о принадлежности прав на родившегося ребенка супругам (заказчикам).

Постановлением Правительства Кыргызской Республики³ не только предусмотрена обязательность нотариального удостоверения договора суррогатного материнства (п. 4), в соответствии с которым будущие родители несут материальные расходы, связанные с оздоровлением суррогатной матери в период беременности, родов и послеродовой период (п. 6), но и положение о том заключившие договор супруги записываются родителями ребенка в книге записей актов гражданского состояния (п. 7)

Законом Республики Армения «О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах человека»⁴ закреплено положе-

---

¹ «О здоровье народа и системе здравоохранения» : Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 г. № 360-VI ЗРК // Казахстанская правда. 2020. № 130 (29257).

² О браке (супружестве) и семье : Кодекс Республики Казахстан от 26 дек. 2011 г. №518-IV ЗРК // Казахстанская правда. 7 января 2012. № 6-7 (26825-26826).

³ Об утверждении отдельных актов в сфере использования вспомогательных репродуктивных технологий : постановление правительства Кыргызской Республики от 23 июля 2018 г. № 337 // Эркин Тоо. 10 августа 2018. № 67.

⁴ О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах человека : закон Республики Армения от 26 декабря 2002 года №ЗР-474 (по сост. на 17.06.2021) // Официальные ведомости Республики Армения. 7.01.2003. №1 (236). Ст. 5.

ние о том, что суррогатная мать не имеет права отказывать в передаче рожденного ею ребенка (п. 8), и, как следствие, не имеет какого-либо права и не несет какой-либо ответственности в его отношении (п. 9).

И, наконец, в законе Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях»¹ также подробно освещены условия и порядок заключения договора, права и обязанности сторон, а в ст. 52 Кодекса о браке и семье² категорически установлено, что родителями родившегося ребенка являются лица, заключившие договор с суррогатной матерью, которая не вправе это оспаривать.

Представляется, что отражение в российском законодательстве запрета для суррогатной матери оспаривать материнство, если она дала добровольное согласие на заключение договора, минимизирует споры о правах на ребенка, которых при нынешнем регулировании рассматриваемых отношений, к сожалению, не мало, а закрепление в законе требования нотариального заверения договора о суррогатном материнстве сделает регулируемые им отношения менее уязвимыми для различного рода мошенничества.

На наш взгляд, назрела необходимость принятия в России качественного нормативно-правового акта о суррогатном материнстве, который бы обеспечил регулирование и государственный контроль в этой сфере, защиту права всех участников этого процесса.

Информация об авторах

Светлана Викторовна Корнакова — доцент кафедры теории и истории государства и права Байкальского государственного университета; e-mail: Svetlana-kornakova@yandex.ru.

Елена Владимировна Чигрина — доцент кафедры теории и истории государства и права Байкальского государственного университета; e-mail: chigrinaev@bgu.ru.

---

¹ О вспомогательных репродуктивных технологиях: Закон Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 341-З (с изм. и доп. по сост. на 18.06.2019 г.) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 18 января 2012 года. № 8. 2/1893.

² Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 278-З (с изм. и доп. по сост. на 18.12.2019 г.) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 55. 2/53.

Екатерина Леонидовна Полетаева — старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Байкальского государственного университета; e-mail: katrinko@mail.ru.

Authors

Svetlana Viktorovna Kornakova — Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Baikal State University; e-mail: Svetlana-kornakova@yandex.ru.

Elena Vladimirovna Chigrina — Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Baikal State University; e-mail: chigrinaev@bgu.ru

Ekaterina Leonidovna Poletaeva — Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure, the Baikal State University; e-mail: katrinko@mail.ru.